

Содержание

Пролог	6
1. Алекс	9
2. Хукку	20
3. Алекс	34
4. Хе́йм	48
5. Хукку	55
6. Мэззу	71
7. Алекс	77
8. Хукку	92
9. Хукку	105
10. Алекс	119
11. Хукку	129
12. Мэззу	144
13. Хукку	151
14. Алекс	168
15. Хукку	180
16. Хукку	196

17. Алекс.	220
18. Hukku	228
19. Алекс	241
20. Heūm	256
21. Hukku	263
22. Алекс	284
23. Hukku	290
24. Алекс	300
25. Hukku	308
26. Алекс	330
27. Heūm	334
28. Алекс	342
29. Hukku	356
30. Алекс	371
31. Hukku	383
32. Алекс	391
33. Hukku	396
Ἐπιλοχ. Алекс.	402
Βλαζογραφία	411

Пролог

На нем был костюм от Армани и туфли от Стефано Бемера. Рядом с лацканом пиджака выделялся шелковый носовой платок стоимостью более двухсот долларов.

Любой, кто не знал его, восхитился бы им, а тот, кто знал, отнесся бы к нему с подозрением. Мужчина не славился ни сочувствием, ни терпением, скорее даже наоборот. Люди боялись его. А как иначе? Он владел землями, предприятиями, самолетами и целыми зданиями. Все те двадцать лет, что он был владельцем компании, все шло гладко. По крайней мере, для него.

Он сидел в своем новом кресле за письменным столом, за которым без проблем могли бы пообедать двенадцать человек, и смотрел в окно. В тот день в Лондо-

не было на удивление жарко. Скорее всего, его вызовут на ипподром. Несмотря на то, что он привык к своему положению, что-то по-прежнему подсказывало ему, что в конце концов кто-то отберет у него все, что ему принадлежит. Вот почему он всегда был так хорошо подкован. У него был свой штат лучших частных детективов и представителей спецслужб. Они всегда работали для его выгоды благодаря астрономическим взяткам, с помощью которых он научился мастерски манипулировать людьми. Однако в то утро мужчина проснулся с совершенно другим чувством, с другим страхом — с ощущением, которое было ему совсем не знакомо.

Раздался телефонный звонок, заставивший его задуматься, не поднять ли трубку. Мужчина мог проигнорировать его и уехать на ипподром; он бы встретился там с хорошенькой девушкой, покрасовался ею перед своими друзьями, поел и выпил. Затем отвел бы ее в постель и занялся тем, что ему было больше всего по душе.

Однако звонок был от Джеффри.

Когда он поднял трубку, у него возникло чувство, что хороших новостей ждать не стоит.

— Что случилось?

— Кое-кто задает вопросы, — просто ответил голос в трубке.

— Кто-то всегда задает вопросы, Джеффри. Что-нибудь еще? — спросил он усталым голосом.

— На этот раз все по-другому, — сказал собеседник, и эта пауза подействовала мужчине на нервы. — Поиски идут из Индонезии... а именно с острова, который расположен почти в сорока двух километрах от Бали.

Он крепко сжал телефон.

— В таком случае, пришло время напомнить одному человеку о соглашении, которое он заключил со мной двадцать лет назад, не думаешь?

Джеффри согласился.

— Держи меня в курсе всех новостей, и... мне нужны имя и фамилия того, кто задает вопросы, которые его не касаются.

Мужчина повесил трубку и посмотрел в окно. Если кто-то вмешается в это дело, он ударил кулаком по столу и выругался сквозь зубы, он прикончит любого, кто посягнет на жизнь, которой ему удалось добиться с таким трудом. Он прикончит всех.

1

Алекс

Письмо, звонок, адвокат. Вся моя жизнь только что перевернулась на сто восемьдесят градусов. Ты контролируешь ее или ты думаешь, что контролируешь. Ты выбираешь свой путь, борешься за то, чтобы никто не убедил тебя в том, что твой выбор неверный. Черт возьми, ты бросаешь вызов всему миру — даже людям, которых любишь больше всего на свете, чтобы учиться и готовиться. Разумеется, ты ошибаешься, куда без этого. Это единственный способ учиться, особенно если находишься в контролируемой обстановке.

Я пилот, а точнее, командир корабля. Следовательно, ошибаться лучше в контролируемой обстановке. В моем случае, на тренажерах, которые стали частью моей жизни с тех пор, как мне исполнилось восемнад-

цать. Мы не хотим никого убивать, это было бы последним, что бы мы сделали.

Сколько себя помню, я всегда питал особую любовь к небу. Мне хотелось быть там, наверху, среди звезд; подружиться с облаками и быть первым, кто увидит, как солнце выглядывает из-за горизонта. В детстве моим любимым фильмом был «Питер Пэн», и вовсе не из-за того, что мне не хотелось взрослеть, а из-за волшебной пылицы феи Динь-Динь. Я мечтал о возможности летать без крыльев туда, где ветер будет сильнее меня.

Разумеется, этот этап не продлился долго. Я довольно быстро, на мой взгляд, даже слишком, учитывая то, что я был ребенком, перестал быть наивным и начал придумывать другой, более реалистичный способ парить в небе, когда осознал, что меня больше привлекает тело Динь-Динь, нежели ее магия. Вскоре я понял, каково это — летать на самолете. В десять лет мне довелось попробовать себя в роли второго пилота на маленьком самолете моего отца, а к двенадцати я уже практически научился самостоятельно управлять им. Какое это было чувство! Мне бы хотелось, чтобы вы тоже ощутили то, что чувствовал я в тот первый раз. Мне не забыть вибрацию двигателя подо мной, прилив адреналина, который пронизывал меня насквозь, бьющий в лицо ветер и шум винтов перед взлетом.

Наверное, именно тогда я впервые влюбился. Влюбился во все эти ощущения, пристрастился чувствовать себя все дальше и дальше от земли и все ближе к звездам. Мне повезло. Не так-то просто найти свою страсть, понять, что именно ей ты хочешь посвятить свою жизнь, как и не легко постепенно учиться с нуля,

будучи полностью охваченным энтузиазмом и энергией. В четырнадцать лет я наконец набрался смелости. Встал перед родителями и заявил громко и четко:

— Папа, мама... я хочу быть пилотом.

Возможно, у некоторых занимало годы, а то и всю жизнь, чтобы понять это, но я уже все осознал. Что до всего остального — это уже целая история.

Мой мозг понимал, что в дверь стучат, но... неужели меня не могли оставить в покое хотя бы на один день? Я взял подушку и зажал уши, пытаюсь заглушить шум, который раздавался снаружи, и мысленно ругался на всех известных мне языках, коих было немало, заодно проклиная того, кто не давал мне спокойно спать.

— Открой дверь, Алекс!

Дерьмо, это Нейт.

Можно было бы крикнуть в ответ что-то вроде: «Пусть тебе мама дверь открывает!», но я не мог сказать Нейту подобного. Не тому, кто терпел меня с тех пор, как я узнал... черт возьми, с тех пор как узнал об «этом».

Внутренний голос отругал меня за то, что я не в состоянии назвать свою проблему по имени и фамилии. Прошло два года с тех пор, как моя жизнь кардинально изменилась. Моя жизнь и мое будущее. Но мне было трудно смириться с тем, что судьба так дерьмово относится ко мне. Разве было недостаточно того, что мне пришлось пережить до этого?

Мной вновь завладела тревожность последних семи дней. Меня не покидало отвратительное чувство, словно мне хотелось выбраться из своего тела и броситься на улицу на поиски нового. Я обожал ту жизнь, что с таким трудом добился, и в то же время так отчаянно желал обменять ее на любую другую, поскольку эта больше никогда не будет принадлежать мне! Эта новость изменила все навсегда, и я не был к этому готов.

— Открывай, или я выломаю дверь! — не унимался Нейт.

Я поднялся и подошел к двери гостиничного номера. Передо мной стоял самый большой ублюдок в мире. Ах, и по совместительству, мой лучший друг — Нейт Оливьери. Мы познакомились, когда мне исполнилось семнадцать и я начал проводить свои первые официальные летные часы. Мы с Нейтом одновременно получили степень частного пилота и с тех пор были неразлучны. Забавно, что, несмотря на все эти годы и то, как хорошо мы знаем друг друга, он, похоже, не способен понять некоторые вещи. Например, когда я настойчиво прошу не доставать меня в течение следующих нескольких дней, именно это я и имею в виду. Чтобы он не доставал меня в течение следующих нескольких дней.

— Чувак... мне жаль.

— Пошел прочь, — ответил я.

Я чуть было не захлопнул дверь у него перед носом, но он выставил ногу и помешал мне.

— Об этом ни слова, — сказал он, затем с силой толкнул дверь и вошел в комнату. — Черт возьми, какое животное здесь сдохло?!

Я проигнорировал его и пошел к кровати. Если повезет, мне удастся насладиться еще несколькими часами сна.

— Закрой дверь, когда надоест нести чушь.

Он не дал мне лечь. Нейт встал впереди и преградил мне путь. Я сжал пальцами переносицу и попытался сделать глубокий вдох. «Нельзя терять самообладание! — сказал я самому себе. — Не снова и уж тем более не таким образом».

— У меня для тебя хорошие новости, — объявил мой друг.

— Сделаешь так, чтобы я вернулся на двенадцать лет назад?

— Почти... — ответил он с лучезарной улыбкой. — Я запихну твою задницу в самолет и отправлю тебя так далеко, что, когда вернешься в Лондон, ты станешь новым человеком.

— О чем, черт возьми, ты говоришь?

Нейт улыбнулся, обнажив зубы. Сразу стало понятно, что из такого рвения ничего хорошего не выйдет.

— Мы едем на Бали! — вскрикнул он, распахивая свои объятия.

— Что?

Он словно сказал это по-китайски. Я знаю этот язык, но не особо различаю диалекты, поэтому я удивился.

— Мы едем! Оба! Я попытался связаться с Малькольмом, чтобы поехать втроем, как в старые добрые времена, но этот тупица все еще колесит по свету.

— Ты сумасшедший, — ответил я, теряя терпение.

— Будет здорово! Мы будем наслаждаться солнцем, морем, волнами, вкуснейшим наси-горенгом¹... займемся сноркелингом, покатаемся на водных лыжах, —

¹ Наси-горенг — блюдо, распространенное в Юго-Восточной Азии; представляет собой жареный рис.

возбужденно перечислял Нейт, рассказывая взад-вперед по комнате. — Будем валяться на пляже, как сурки, и забудем обо всем этом. Напьемся до отключки, переспим с какими-нибудь симпатичными девушками, которые хотят повеселиться так же, как и мы. А потом... после всего этого... мы вернемся сюда, и ты встретишься с...

— Заткнись, Нейт, — резко оборвал его я. — Заткнись, или, клянусь богом, в следующий раз, когда ты будешь вторым пилотом, я открою кабину, спущусь на две тысячи метров и выброшу тебя из самолета без парашюта. Ты меня понял?

После чего схватил его за руку, вытащил в коридор и захлопнул дверь.

— До чего же дерьмовое пробуждение... — слышались его слова за дверью.

Я плюхнулся на кровать и закрыл глаза. Вот бы все вернулось на круги своя. Однако какая-то крошечная часть меня знала, что на самом деле мне этого не хотелось. Мне нужно было, чтобы эта сторона одержала верх в этой битве.

Несколько часов спустя, когда я вновь открыл глаза, на несколько секунд мне показалось, что все было по-прежнему. Какое же это прекрасное чувство... Но достаточно было оглянуться вокруг, чтобы понять: все это недалеко от истины. Все и правда осталось как прежде.